

Е.А. Марченко

ТРАДИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЬЕТНАМСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Традиционные элементы культуры сохраняют на сегодня важную роль в духовной жизни людей и используются в политической мифологии вьетнамского государства. Их нынешнее состояние и значение на современном этапе мало изучены, хотя они составляют неотъемлемую часть национальной истории и политической культуры. Вьетнамские исследователи только начинают анализировать эту тематику с научной точки зрения, а в отечественной науке были рассмотрены отдельные ее аспекты¹. Выявление основ и истоков общественного поведения, национальных традиций вьетнамцев позволяет понять механизмы самоидентификации, легитимации власти и мобилизации населения. В настоящей статье автор остановился на наиболее широко признанных культурах — культе предков, культе семьи, культе национального лидера, которые тесно связаны между собой и во многом определяют вьетнамский менталитет и особенности современной политической жизни в этой стране.

* Статья написана в рамках магистерской диссертации «Национальные традиции в политической культуре Вьетнама» под руководством к.и.н., доцента В.М. Мазырина в ИСАА МГУ по направлению «Политика и международные отношения в странах Азии и Африки».

Культ предков

Культ предков является основным структурообразующим фактором в мироощущении вьетнамцев. Будучи видом народного верования, издавна глубоко проникшим и оказавшим значительное влияние на духовную жизнь вьетнамцев, культ предков имеет длительную и непрерывную историю. Этот культ вмещает не только культурные ценности, моральные установки народа, но и воплощает представления вьетнамцев о мире и человеческой жизни. Поэтому культ предков оказывает положительное влияние на жизнь индивида, группы и всего общества в целом².

Главной чертой культа предков является его непрерывность. Еще до нашей эры предки вьетнамцев почитали духов умерших родственников и выдающихся личностей и по сей день они придерживаются этого культа: модернизация общества, глобализация экономики и культуры, ускорение темпа жизни, тенденция к секуляризации духовной жизни — ни одна из этих тенденций не снижает значимости культа предков в повседневной жизни и системе мировоззрения любого вьетнамца. Культ предков представляет собой обязательное почитание духов умерших родственников, исполнение всех необходимых церемоний перед алтарем, который (богатый или совсем скромный) имеется в каждом доме. Вьетнамские исследователи определяют это верование как чувство благодарности живых умершим за их заслуги перед человеком, семьей, родом, общиной, страной, выражение веры в то, что душа ушедшего предка продолжает существовать в другом мире и способна оказывать воздействие на жизнь и судьбу потомков через ритуалы поклонения. Культ предков является во Вьетнаме и традицией, и сводом общечеловеческих ценностей, нравственных принципов, и формой духовной жизни³.

Мнения относительно статуса культа предков расходятся: некоторые зарубежные ученые считают его особой вьетнамской религией, исходя из его распространенности и значимости в культурной, повседневной и общественной жизни нации. Вьетнамцы же в основной массе его религией не считают, а относят

к разряду «народных верований»⁴. Этот культ не имеет оформленного вероучения, иерархии духовенства и социальной организации (общин, приходов), следовательно, он не обладает статусом религиозной конфессии. Известный во Вьетнаме исследователь и переводчик классических произведений мировой литературы, мифологии и философии народов мира Фан Нгок в своей статье в газете «Дай доан кет» аргументирует данную позицию этно-национальной сущностью культа предков: «Религия, как таковая, имеет общечеловеческий, а не национально-патриотический характер. Во Вьетнаме же любая религия будет второй по значимости после любви к родине»⁵. Кроме того, по его мнению, у каждой конфессии рано или поздно появляются политические амбиции, чего нельзя сказать о вьетнамском культе предков: он и так изначально вписан в политическую культуру народа и уважаем поколениями лидеров страны.

Другой исследователь, известный этнограф Данг Нгием Ван, приводит доводы в пользу признания культа предков особой вьетнамской религией. «Для вьетнамцев культ предков является основополагающей религией», — заявляет он, приводя для обоснования выводы французского епископа Л. Кадьера, проведшего во Вьетнаме 63 года жизни и достаточно изучившего менталитет и духовную жизнь вьетнамского народа. Кадьер писал, что если рассматривать «религию» как веру в высшее существо, бесконечное и совершенное и т. д., как в христианстве, исламе или иудаизме, то у вьетнамцев нет своей религии, но если рассматривать «религию» как верование и практики, влияющие на мысли и действия в соответствии со здравым смыслом жизни и на сверхъестественный мир, тогда у вьетнамцев эта добродетель, это моральное качество развито в высшей степени⁶. Данг Нгием Ван спорит с Фан Нгоком о том, имеет ли культ предков социальную организацию, т. е. является ли он институтом: «если бы культ предков не имел организации, тогда каким образом страна могла бы достаточно строго соблюдать ритуалы и обряды в массовом масштабе, а французский историк католической церкви Жан Делюмо отметил, что эту религию никакая сила не сможет уничтожить». Ученый считает, что культ предков исчезнет только тогда, когда перестанет существовать вьетнамское

государство. Данное утверждение ассоциирует культ предков с вьетнамским государством, указывает на неразрывную связь двух институтов. Данг Нгием Ван отмечает интересный феномен: «Вьетнамцы имеют способность соединять, сращивать дом через деревню со страной», т. е. ощущать собственную семью и общину как неразрывное целое, а через них осознавать себя частью национального единства, что косвенно указывает на отсутствие отчуждения между властью и народом, наличие ощущения причастности каждой семьи к общему делу. По мысли Данг Нгием Вана, при таком колоссальном значении культа предков для вьетнамцев, есть ли смысл в дальнейшем уточнении, религия это или верование? Даже если культ предков нельзя назвать религией, значение его для вьетнамского общества столь же велико, сколь и значение религии в ряде обществ.

Еще одной важной особенностью культа предков, которую подчеркивают оба исследователя, являются толерантность и всеохватность. «До прихода европейцев во Вьетнаме не было религиозных войн, и это — драгоценная традиция вьетнамского народа»⁷.

Ошибочные представления о поголовном атеизме вьетнамцев имеют простое объяснение: при опросах лица, затрудняющиеся указать свою религиозную принадлежность (а культ предков они религией не считают), записываются в разряд атеистов. Понятно, что они не являются атеистами в бытовом плане и в научном понимании. Также нужно отметить, что местом отправления культа предков зачастую служат буддийские храмы, чем вызвано другое популярное заблуждение, согласно которому более 80 % вьетнамцев — буддисты. Вьетнамец может быть буддистом, католиком, атеистом, но культ предков он будет соблюдать всегда, это неотъемлемая часть жизни любого представителя вьетнамского этноса, которая является центральным элементом национальной идентичности и вообще этнообразующим фактором для вьетнамцев. По данным Института религиоведения Вьетнама (исследование проводилось с 1995 по 2008 г.) 98 % вьетнамцев регулярно отправляют культ предков⁸. Примечательно, что больше всех верит в духов наиболее образованная часть общества: среди людей, имеющих научные степени, 85,7 % ве-

рят, а остальные скорее верят, чем нет, тогда как среди окончивших вузы верят 30,2 %, а 58,7 % скорее верят, чем нет, примерно такое же соотношение и среди двух менее образованных категорий населения⁹. Частота ответов «скорее верю» объясняется присутствием вьетнамцам нежеланием показаться отсталыми и склонностью скрывать сугубо личное от всеобщего обозрения. Для лиц, имеющих научные степени, почти поголовная вера в духов объясняется старшим возрастом опрошенных: они уже имеют достаточный опыт для осознания культурных ценностей, а также авторитет и самооценку для открытого признания и уважения своих убеждений, не опасаясь выглядеть отсталыми в глазах сограждан.

Согласно другому опросу общественного мнения, проведенному в Ханое (обратим внимание, что это современный индустриальный центр), 25,8 % респондентов назвали главным назначением культа предков «сохранение семейных ценностей и национальных традиций»¹⁰, при этом больше всего голосов было отдано «воспитанию нравственности в детях и внуках» — 49,5 %, снятие психологического напряжения является главной пользой от обрядов поклонения предкам для 16,1 % респондентов, а 8,4 % называют в качестве основной цели «получение поддержки и опеки от предков».

Таким образом, культ предков — живой, функционирующий механизм воспроизведения национальных традиций, воспитания новых поколений в духе верности семейным устоям и поддержания национальной идентичности.

Государственная поддержка культа предков

Культ предков, как и общественные отношения, имеет три уровня: семейный, общинный и государственный. Все три уровня тесно связаны друг с другом и неразделимы¹¹.

Семейный культ предков воплощается в домашнем алтаре: даже в доме университетского профессора, получившего несколько высших образований на Западе, и вьетнамского эмигранта в третьем поколении обязательно будет присутствовать

алтарь (*bàn thờ* — «стол поклонения» по-вьетнамски). Это самый базовый, первый уровень — самый глубокий и устойчивый, это широкое и крепкое духовное основание национального государства¹². Годовщина смерти предка (или недавно умершего родственника) отмечается каждый год. По возможности родственники съезжаются на малую родину — в родную деревню и собираются вместе для совершения определенных поминальных обрядов.

Культ предков на общинном уровне отправляется в общинном доме — *динь*. Духовно-религиозным, а до середины XX в. административно-общественным центром деревни всегда являлся общинный дом, обычно самое большое строение в деревне, богато (по средствам той или иной деревни) украшенное скульптурами и изречениями. В нем почитаются духи-покровители деревни и местные «святые», проводятся общедеревенские церемонии, собрания, мероприятия. Сейчас эти функции общинный дом нередко делит с местной ячейкой Компартии Вьетнама, что свидетельствует об исключительной терпимости вьетнамцев (ведь в общинном доме стоят изваяния духов и другие атрибуты культа), коренящейся в их практичности. Например, на центральной улице вьетнамской столицы Ба Чиэу стоит пагода Ву Тхат¹³, которая одновременно функционирует как буддийская пагода, общинный дом, поминальный храм (обычно эти три вида культовых сооружений самостоятельны и не вмещаются), а также районный комитет партии, о чем свидетельствуют таблички на воротах и разнообразие атрибутов внутри. Поклонение духам несет не столько мистический, сколько практический смысл. Фан Нгок отмечает, что общая практика поклонения сплачивает людей в сообщество, не имея при этом установленного образца. Поклонение духам деревни — «*тхань хоанг*» — является не мистическим действием, а просто данью, которую жители деревни отдают человеку, имеющему заслуги перед деревней¹⁴, а он, в свою очередь, несет функцию защиты деревни от природных и иных бедствий. Духи-покровители деревни или местности присутствуют как элемент во многих культурах мира, но именно во Вьетнаме они включены в трехступенчатый институт культа предков.

Культе предков на государственном уровне подразумевает поклонение общенациональным героям и деятелям, таким, как прародители вьетнамцев Лак Лонг Куан и Ау Ко, герой антимонгольского сопротивления полководец Чан Хынг Дао (XIII век), а в новейшее время — Хо Ши Мин. Культе Лак Лонг Куана и Ау Ко помимо государственного уровня перекликается с семейным уровнем, поскольку это — прародители, предки каждого вьетnamца.

Уже упомянутая годовщина смерти общего предка нашла свое общенациональное выражение в государственном празднике *Giỗ tổ Hùng Vương* (Годовщина поминовения государей Хунгов). Династия Хунг Выонгов — полумифическая-полуреальная династия правителей первого государства вьетов Ванланг с 2879 по 257 г. до н.э., первым из которых якобы был сын феи Ау Ко и дракона Лак Лонг Куана. Несмотря на то, что основной поминальный храм государей Хунгов находится в маленькой деревеньке на севере Вьетнама, эта дата отмечается сегодня в масштабах всей страны. Жители столицы и близлежащих провинций стремятся попасть на празднование в этом храме, а для жителей Центра и Юга празднования проходят в местных храмах государей Хунгов. Любопытно, что *вьеткиеу* (вьетнамцы, живущие за рубежом) также организуют этот праздник: в Калифорнии, где живет большая диаспора вьетнамцев, проводят церемонию поминовения государей Хунгов и соответствующие торжества с большим размахом. Однако для других *вьеткиеу* (не американских) характерно стремление вернуться на родину и отметить подобные праздники на родной земле. По подсчетам, в 2010 г. «землю предков» в пров. Футхо за 10 дней празднований посетили 5,5 млн человек¹⁵. Среди них немало *вьеткиеу*, приехавших на родину в соответствии с народным заветом: «Куда бы тебя не занесла судьба, помни о годовщине десятого дня третьего месяца»¹⁶.

В последнее время этот праздник набирает все большую популярность, не без содействия властей, которые увеличивают бюджет на национальные торжества почитания общих предков. С 2007 г. день поминовения государей Хунгов объявлен государственным праздником и выходным днем, как говорится в офи-

циальном заявлении, «чтобы все смогли отдать дань общим предкам вьетнамского народа». В 2010 г. специальным постановлением премьер-министр СРВ распорядился официально отмечать день поминовения в общенациональном масштабе. Торжество транслируется в прямом эфире по первому каналу государственного телевидения — каналу так называемой политической пропаганды и агитации¹⁷. Высокопоставленные чиновники, лидеры государства и руководители городских комитетов партии лично участвуют в ритуалах поминовения древних правителей. Подношения и ритуальные предметы, флаги доколониального Вьетнама наряду с людьми в специальном облачении несут также и милиционеры в парадной форме¹⁸.

Руководство страны, организовывая масштабные торжества на базе дня поминовения общих предков, делает это с учетом важности моментов всеобщего единения нации и все нарастающей потребности вьетнамского народа в самоутверждении, в справедливой национальной гордости. Согласно постановлению правительства СРВ, «торжество должно прославлять национальную культуру, пробуждать национальную гордость и сплочение всех народностей»¹⁹. Вьетнамцы, поколениями испытывавшие гонения и унижения со стороны враждебных внешних сил, в последние годы начали осознавать свои достижения и успехи. Успехи страны получили признание от авторитетных лиц, таких, как бывший сингапурский лидер Ли Куан Ю или бывший госсекретарь США Г. Киссинджер. Как следствие, значительно выросли чувство национальной гордости и потребность в ее выражении. Гордость от принадлежности к своей нации, не перерастающая в болезненное чувство национального превосходства, является эффективным средством поддержания вьетнамской национальной идеи общенародной солидарности и удобным рычагом воздействия со стороны власти в мирное время, которые постепенно приходят на смену идее этнического самосохранения и защиты независимости в военное время.

О культе лидера нации позволяет говорить уже завершившийся процесс сакрализации первого президента независимого Вьетнама (1890—1969) — Хо Ши Мина, превращение его в национального героя или, по словам О.В. Новаковой, «возведение

в статус духа-покровителя нации»²⁰. Вьетнамцы совершенно четко объясняют для себя необычный способ его захоронения в мавзолее (по традиции покойников во Вьетнаме хоронят в землю или кремируют): «Дядя Хо теперь всегда с нами, он как бы спит и следит за своим народом, всё ли у народа хорошо, не грозит ли стране враг. Он лежит там, и мы всегда можем прийти и навестить его». Напрашивается параллель с традиционным поминальным храмом «дэн» (đền). Распространены алтари и поминальные комнаты Хо Ши Мина в музеях и государственных учреждениях (вплоть до посольств СРВ за рубежом, например, в Москве) и компаниях (в здании государственной нефтегазовой группы «Петровьетнам» в Ханое и СП «Вьетсовпетро» в Вунгтау): к бюсту лидера ставят подношения и зажигают ароматические палочки как простые граждане, так и государственные чиновники.

Иллюстрацией отправления культа Хо Ши Мина на государственном уровне может служить сообщение на официальном сайте КПВ: «По случаю 65-й годовщины Августовской революции и Дня независимости делегация канцелярии Национального собрания во главе с членом ЦК КПВ, членом Постоянного комитета Национального собрания, заведующим Канцелярией Национального собрания Чан Динь Даном воздала честь Президенту Хо Ши Мину в Президентском дворце. Делегаты зажгли ароматические палочки и возложили свежие цветы. Чан Динь Дан пообещал (!) Президенту Хо Ши Мину продолжать повышать свои качества, чтобы стать достойными, верными, образцовыми, добродетельными членами партии и чиновниками, активно участвовать в деятельности Национального собрания и в развитии страны»²¹.

Еще одной иллюстрацией может служить распространенная молва о прямом родстве предыдущего генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня с Хо Ши Мином²². Так это или нет, доказать пока не представляется возможным, но такая версия объясняла стремительную политическую карьеру человека из малой народности *нунг*, уже не принадлежавшего, как предыдущие лидеры, к старой гвардии коммунистов, стоявших у истоков независимости Вьетнама.

Что характерно, культ Хо Ши Мина не был навязан «сверху», он начал реализовываться «снизу», а власти всячески поощряли его в последние 20 лет в духе традиционной государственной идеологии Вьетнама, особенно четко обозначившейся при династии Нгуенов (первая половина XIX в.). О.В. Новакова считает, что все вьетнамцы чувствуют себя ментально лучше и спокойнее с появлением обновленного духа-покровителя нации (традиционно эту нишу занимал Чан Хынг Дао, однако со временем он утратил всякие реальные черты, так как жил в XIII в.). В духа-покровителя нации верят все: и члены КПВ, и предприниматели, и диссидентствующие представители творческой интеллигенции — художники, писатели и пр. Посмертный культ вождя, удачно вписавшийся в древнюю традицию страны, оказывает цементирующее идеологическое воздействие на современное вьетнамское общество, одновременно тесно связанное в сознании масс с КПВ и ее руководящей ролью²³.

Культе семьи

Вьетнамское общество строится по оси «семья — деревня — государство», или «дом — община — страна»²⁴, таким образом, семья является нижним звеном в иерархии вьетнамского общества, одновременно составляя его основу.

Семья, а не община и не личность, во Вьетнаме исполняет роль базового социального института. Именно незыблемые отношения родства, наполненные (не без влияния конфуцианства) философским смыслом, являются связующим материалом, многовековой силой, которая всегда сплачивает общество перед лицом стихийных бедствий и внешней угрозы национальной самостоятельности.

Вьетнам, постоянно находясь в зоне культурного влияния китайской цивилизации, впитал в свою культуру многие принципы конфуцианского учения, и в числе основных — концепцию сыновней почтительности (*hiếu*). Согласно конфуцианской этике, сыновняя почтительность, или подчинение младших старшим, почитание потомками предков должны являться ос-

новой человеческого существования. Жизнь каждого человека не создается Творцом, тем более не им самим, а появляется благодаря родителям. Жизнь каждого человека связана с жизнью родителей, их жизнь — с предками и так далее. Конфуцианские постулаты органично легли на уже подготовленную почву исконно вьетнамских представлений о родственных связях и их определяющей роли в обществе, дополнив, но не вытеснив и не перекрыв их.

Институт семьи всегда относился во Вьетнаме к числу национальных ценностей, был опорой государства во всех его начинаниях. Слово «семья» — ключевое как в обиходе, так и в политической вьетнамской лексике. «Вся страна как одна семья» — один из священных символов, вошедших в национальное сознание вьетнамцев из глубины веков. В семье истоки вьетнамского патриотизма — главной движущей силы всех освободительных движений, составляющих саму суть вьетнамской истории²⁵.

Культ семьи является структурной частью государственной мифологии Вьетнама. Прямым подтверждением тезиса об осознании себя единой семьей в масштабах всей нации является общепринятое поэтическое самоназвание вьетнамцев: «дети дракона и феи» (con rồng cháu tiên), которое остается актуальным. Фраза происходит из мифа о происхождении всего вьетнамского народа. Специальные поминальные храмы Ау Ко и Лак Лонг Куана есть и на юге страны, который изначально не имел отношения к вьетнамскому этносу и был освоен вьетнамцами только к XVIII в. Вьетнамцы, где бы они не жили, считают себя потомками единого предка, «детьми дракона и феи».

Немаловажной деталью является полиэтнический характер мифа о происхождении нации: по преданию, из мешка яиц, снесенных феей Ау Ко, вышли предки всех народностей, живущих на территории Вьетнама. Таким образом, сам миф и выстроенная на его основе политико-культурная концепция официально считаются общими для титульной нации и этнических меньшинств, которые государство стремится показать как дружную и почитающую общих предков семью народов. Надо сказать, что, несмотря на безусловное доминирование и приоритет титульной нации во всех сферах жизни государства, по сравне-

нию с иными азиатскими странами положение национальных меньшинств во Вьетнаме является достаточно благоприятным, а этническая ситуация — неизменно стабильной.

Приведенные выше примеры показывают, что идея семьи занимает во вьетнамской традиционной политической культуре если не центральную, то одну из системообразующих позиций. Взгляд на общество как на единую семью созвучен общей социоцентрической модели сознания, присущей восточным обществам. Семейная модель общественных отношений структурирует общество по вертикали и по горизонтали, скрепляя его в единую нацию и обеспечивая преемственность и неразрывность традиций. Одна из главных функций концепции «общества как единой семьи» является создание, закрепление и воспроизведение национальной идеи — стержня вьетнамского государства.

При рассмотрении культа семьи нельзя обойти стороной его лингвистическую составляющую, еще один живой механизм сохранения традиционных ценностей вьетнамского общества — вьетнамский язык. Язык одновременно является и главным структурным элементом культуры, и одним из наиболее эффективных средств при проведении той или иной стратегии общественно-политического развития. Особенность вьетнамского языка в том, что все термины родства являются личными местоимениями-обращениями.

Пособие по политической культуре Вьетнама обращает особое внимание на ключевое значение этой характерной черты вьетнамского языка для национальной идентичности, более того, политической культуры Вьетнама: все члены сообщества посредством обращений и поведения, соответствующего выбранным обращениям, расставлены по местам естественной иерархии по семейной модели. Все национальное государство рассматривается как расширенная семья. В мире мало существует народов, располагающих подобной системой местоимений в языке, и даже близкий китайский язык не имеет такой системы. Данной системой местоимений вьетнамцы подсознательно закрепляют основу естественной идентификации, «семеизации» всех без исключения отношений в обществе²⁶. Во вьетнамском языке нет общепринятых местоимений «ты», «вы», «я». Они

подбираются из терминов родства в зависимости от ситуации. В любой фразе, которая касается людей, в беседе, грамматические нормы вьетнамского языка требуют употребления уместных личных местоимений, неотделимых от терминов родства.

В связи с таким устройством языка система социально-возрастных отношений четко структурирована в речи и сознании вьетнамцев. Такая структура языка не могла не наложить отпечаток на социальное сознание вьетнамцев, постоянное воспроизведение модели семейных отношений в разговоре с любым собеседником закрепило модель общества как одной большой семьи.

На мифе о происхождении вьетнамских народностей основан еще один термин — *донг бао*, который в буквальном переводе звучит как «из одного мешка/утробы» (мешка из ста яиц прародителей Вьетнама). В обиход это слово было введено Хо Ши Мином: он начал им знаменитую Декларацию независимости 1945 г., которую (по крайней мере, первые несколько предложений) знает каждый вьетнамец. Декларация начиналась призывом: «Соотечественники! Каждый человек рождается с правом на равенство, свободу и стремление к счастью...». Слово «соотечественники», как и в русском языке (соотечественники — отец), содержит в себе оттенок родства, даже более сильный, чем в русском языке, потому что напрямую указывает на общее происхождение, рождение в одно мгновение.

Вместе с упомянутой выше формулой «дети дракона и феи» термин «соотечественники» является политическим символом, языковым средством закрепления элементов национальной идентичности.

Куль предков одновременно сакрализует родственные отношения в отдельной семье и в обществе в целом и дает материальное и повседневное выражение концепции родственности, преемственности. Обычай поминовения общих предков укрепляет семьи вьетнамцев и обеспечивает преемственность поколений и неразрывность прошлого, настоящего и будущего.

Куль предков и языковые особенности приобретают роль последнего оплота для поддержания монолитности семейных связей в условиях модернизации, которая, несомненно, постепенно подтачивает доминантное положение семьи во вьетнам-

ском обществе. Перестав контролировать экономическое состояние и ресурсы домохозяйства, глава семьи постепенно и неизбежно утрачивает непререкаемый авторитет и власть над судьбами домочадцев²⁷, и через несколько десятилетий, возможно, описанная выше роль семьи в обществе изменится и приблизится к западной. Однако в рассматриваемый период семья продолжает быть главным структурным элементом общества, основой всех социальных отношений и социального статуса вьетнамцев. Для государства чрезвычайно выгодно такое положение вещей, и оно всячески стремится его поддерживать и сохранять посредством пропаганды семейных ценностей и политики поддержки семьи. Потеря традиционных семейных ценностей, как считается, может даже создать угрозу национальной безопасности.

Важность семейной модели для государственной власти с исчерпывающей ясностью описал Фан Нгок: «Мы против монархии, но почему же не применять ее самый эффективный метод для укрепления политической стабильности в нашей стране? А именно воспитывать людей, у которых умение подчиняться и уступать идет из семьи. Понятие “сыновней почтительности” не связано с монархическим строем, но связано с воспитанием человека ответственного, сознательного, умеющего сдерживать личные желания ради пользы сообщества... Если мы не будем придавать этому значения и оказывать покровительство почтительным, послушным детям в семье, то появятся нарушители порядка, которые посягнут на авторитет и создадут сложности существующему режиму»²⁸.

Заключение

Предпринятая нами попытка исследования подтверждает важность традиционных основ для стабильности вьетнамского общества: куль предков остается живым механизмом воспроизведения национальных традиций и закрепления семейных ценностей, не превращаясь в пустой ритуал, дань прошлому. Куль личности Хо Ши Мина вообще представляет собой новое явле-

ние на старой основе культа духа-покровителя нации и служит ключевым элементом обеспечения легитимности правящего строя и политической элиты. Культ семьи, хотя и не четко оформленный, скорее интуитивный, остается стержнем общества в сложный период его трансформации и кризисов, и механизмом сплочения общества перед лицом различных угроз.

Традиционные культы близки и понятны населению, большинство которого (70 %) до сих пор составляют сельские жители, и поэтому они успешно используются государством в социальной политике. Кроме того, традиционные культы являются эффективным средством поддержания социально-политической стабильности, а также легитимности правящего режима. Во многом благодаря этому Вьетнам на сегодняшний день является одним из наиболее стабильных и динамично развивающихся государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Библиография

Научные исследования

1. Đặng Nghiêm Vạn, Tôn giáo hay tin ngưỡng? Viện nghiên cứu tôn giáo, ĐН Quốc gia TP. HCM, Trường ĐН Khoa học Xã hội và Nhân văn, Khoa văn hóa học (*Данг Нгием Ван. Религия или верование? — Институт религиоведения, Государственный университет, Хошимин*).

2. Lê Đức Hạnh. Vấn đề thờ cúng tổ tiên của người công giáo vùng đồng bằng Bắc Bộ Việt Nam // Việt Nam: Hội nhập và phát triển, Hội thảo quốc tế Việt Nam học lần thứ ba, Hà Nội 4-7 tháng 12 năm 2008 (*Ле Дык Хань. Культ предков у католиков Северного Вьетнама*) // Вьетнам: интеграция и развитие. Ханой, 2008.

3. Phan Ngọc. Thờ cúng tổ tiên, không phải là một thứ tôn giáo. Theo Báo Đại đoàn kết, Ủy ban Dân tộc (*Фан Нгок. Культ предков — не религия, опубликовано на официальном сайте Комитета по национальностям*), 14.05.2007

4. Nguyễn Hoài Loan, Nguyễn Thị Hải Yến. Niềm tin vào tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên và ảnh hưởng của nó đến lối sống của người dân

Hà Nội trong thời kỳ hội nhập văn hoá // Việt Nam: Hội nhập và phát triển, Hội thảo quốc tế Việt Nam học lần thứ ba, Hà Nội, 4-7 tháng 12 năm 2008 (*Нгуен Хой Лоан, Нгуен Тху Хай Иен. Вера в культ предков и его влияние на образ жизни ханойцев в эпоху культурной интеграции*) // Вьетнам: интеграция и развитие. Ханой, 2008.

5. Nguyễn Văn Huyền, Nguyễn Hoài Văn, Nguyễn Văn Vĩnh. Bước đầu tìm hiểu giá trị văn hóa chính trị truyền thống Việt Nam, sách chuyên khảo, (Нгуен Ван Хюен, Нгуен Хоай Ван, Нгуен Ван Винь. Первые шаги к пониманию ценностей традиционной политической культуры Вьетнама, пособие). Hà Nội, nxb. Chính trị Quốc gia, 2009.

6. Phan Ngọc. Bản sắc văn hóa truyền thống Việt Nam (Фан Нгок. Самобытность традиционного Вьетнама), Hà Nội, nxb. Văn học, 2006

7. Vũ Văn Thuận. Giá trị văn hoá truyền thống «Uống nước nhớ nguồn» Việt Nam trong hội nhập và phát triển đất nước hiện nay // Việt Nam: Hội nhập và phát triển, Hội thảo quốc tế Việt Nam học lần thứ ba, Hà Nội 4-7 tháng 12 năm 2008 (Ву Ван Тхуан. Культурное значение вьетнамской традиции «Пьешь воду — помни об источнике» на современном этапе интеграции и развития страны) // Вьетнам: интеграция и развитие. Ханой, 2008.

8. Koh David. Law, Ethics and Political Legitimacy // Vietnam New Order. Palgrave Macmillan, 2006.

9. Cadière, Léopold-Michel. Croyances et pratiques religieuses des Vietnamiens. Paris, EFEO (t. III), EFEO, 1992

10. Мазырин В.М. Исторические элементы государственности в современном Вьетнаме // Три четверти века: Д.В. Деопику — друзья и ученики. М., 2007. С. 373—391.

11. Мурашева Г.Ф. История и современность в политической культуре Вьетнама // Политическая культура и деловая этика стран Востока. М., 2006. С. 150—166.

12. Мурашева Г.Ф. К вопросу о политической культуре Вьетнама // Юго-восточная Азия: идеология и религия. М., 2001. С. 151—188.

13. Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях // Губеровские чтения, М., 2009. С. 258—275.

14. *Tреглоде, Бенуа де.* Новые герои, традиционное почитание: очерк о культе Мак Тхи Бьой // Политическая культура и деловая этика стран Востока. М., 2006. С. 167—176.

Средства массовой информации

15. Báo Phú Thọ (газета «Футхо»).
16. Đài tiếng nói Việt Nam (Радио Голос Вьетнама).
17. Hà Nội mới (газета «Новый Ханой»).
18. Tuổi trẻ (газета «Юность»).
19. VNExpress.net — сайт министерства науки и технологий СРВ.

Примечания

¹ Среди немногих специалистов, писавших работы на подобные темы, Новакова О.В., Мурашева Г.Ф. и Мазырин В.М

² Nguyễn Hồi Loan, Nguyễn Thị Hải Yến, Niềm tin vào tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên và ảnh hưởng của nó đến lối sống của người dân Hà Nội trong thời kỳ hội nhập văn hoá, с. 1 (более подробная информация об использованных работах приведена в библиографии).

³ Там же. С. 3.

⁴ Автор специально задавал соответствующий вопрос знакомым вьетнамцам разного возраста и социального положения.

⁵ Phan Ngọc. Thờ cúng tổ tiên, không phải là một thứ tôn giáo.

⁶ Léopold-Michel Cadière, Croyances et pratiques religieuses des Vietnamiens.

⁷ Đặng Nghiêm Vạn, Tôn giáo hay tín ngưỡng?

⁸ Lê Đức Hạnh. Vấn đề thờ cúng tổ tiên của người công giáo vùng đồng bằng Bắc Bộ Việt Nam. С. 8.

⁹ Nguyễn Hồi Loan, Nguyễn Thị Hải Yến, Niềm tin vào tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên và ảnh hưởng của nó đến lối sống của người dân Hà Nội trong thời kỳ hội nhập văn hoá, с. 6

¹⁰ Там же. С. 8.

¹¹ Там же.

¹² Vũ Văn Thuận. Giá trị văn hoá truyền thống «Uống nước nhớ nguồn» Việt Nam trong hội nhập và phát triển đất nước hiện nay. С. 4.

¹³ Дом № 13 по ул. Ба Чиуе, Ханой.

¹⁴ Phan Ngọc. Bản sắc văn hóa truyền thống Việt Nam. С. 42.

¹⁵ Масштабное празднование дня поминовения Хунг Вьонгов // Радио «Голос Вьетнама». 03.03.2010.

¹⁶ День годовщины определяется по лунному календарю; подразумевается, что на годовщину поминовения предков вьетнамец должен вернуться в родовое гнездо, или, как в данном случае, в провинцию Футхо.

¹⁷ Слова «пропаганда» и «агитация» не несут отрицательного оттенка во вьетнамском языке.

¹⁸ VNExpress. 12.02.2010.

¹⁹ Báo Phú Thọ. 10.03.2010.

²⁰ Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности. С. 262.

²¹ Официальный сайт КПВ: <http://www.cpv.org.vn/>. 2.09.2010.

²² Хо Ши Мин никогда не был официально женат, поэтому в данном случае неприменимо иногда ошибочно приписываемое определение «внебрачный».

²³ Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности. С. 263.

²⁴ Nguyễn Văn Huyền, Nguyễn Hoài Văn, Nguyễn Văn Vĩnh. Bước đầu tìm hiểu giá trị văn hóa chính trị truyền thống Việt Nam, sách chuyên khảo. С. 54.

²⁵ Мурашева Г.Ф. История и современность в политической культуре Вьетнама. С. 155.

²⁶ Nguyễn Văn Huyền, Nguyễn Hoài Văn, Nguyễn Văn Vĩnh. Bước đầu tìm hiểu giá trị văn hóa chính trị truyền thống Việt Nam. С. 62.

²⁷ David Koh. Law, Ethics and Political Legitimacy. С. 232.

²⁸ Phan Ngọc. Bản sắc văn hóa truyền thống Việt Nam. С. 61.